

ственности, необходимо отметить, что в науке уголовного права имеются и иные взгляды на этот счет.

Так, А.В. Кузнецов и А.Е. Куковякин полагают, что если располагать нормативные основания освобождения от уголовной ответственности в главе 11 УК РФ, исходя из достижения целей наказания от наиболее эффективных к менее эффективным, то сразу после ст. 75 УК РФ, предусматривающей деятельное раскаяние, необходимо закрепить норму об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (в действующей редакции УК РФ это ст. 76.2 УК РФ), то есть данная норма должна располагаться перед ст. 76 УК РФ¹. Однако, на наш взгляд, расположение обозначенных нормативных оснований должно соответствовать основополагающему принципу – справедливости, для

чего и требуется размещать их в зависимости от степени влияния лица на снижение общественной опасности, отношения виновного к содеянному.

Резюмируя, мы делаем вывод, что избранный законодателем критерий расположения нормативных оснований освобождения от уголовной ответственности в главе 11 УК РФ еще в первоначальной редакции, основанный на степени влияния поведения виновного лица на устранение (снижение) собственной общественной опасности и(или) совершенного преступления, не потерял актуальность и в настоящее время. Кроме того, проведенное исследование также показало, что норма о примирении с потерпевшим в настоящее время занимает верное место в системе иных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Федорова Е.А.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Особенности назначения, продления и прекращения принудительных мер медицинского характера лицам, предусмотренным в пункте «д» части 1 статьи 97 УК РФ

С внесением в 2012 году дополнительного пункта «д» в ч. 1 ст. 97 УК РФ о том, что принудительные меры медицинского характера (далее – ПММХ) могут быть назначены судом лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, изменился общий подход применения ПММХ, соединенных с исполнением наказания (ст. 104 УК РФ), когда они прекращались в связи с отбытием наказания осужденным.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 102 УК РФ (изменения в УК РФ от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ) принудительное наблюдение и лечение у врача психиатра в амбулаторных условиях в отношении таких лиц может

осуществляться не только во время отбывания наказания, но и после его отбытия. Также ч. 2.1 ст. 102 УК РФ предусмотрены особенности продления и прекращения ПММХ в отношении лиц, к которым они назначены на основании п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ. Данные меры необходимы для лечения и контроля за поведением лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и способных совершить преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних не только во время применения наказания, но и после его фактического отбытия.

Однако, по мнению ведущих специалистов, исследующих институт ПММХ, наличия этой единичной нормы недостаточно для того, чтобы признать удовлетворительным законодательное регулирование вопросов, связанных с обеспечением

¹ Кузнецов А.В., Куковякин А.Е. Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 3. С.48.

исполнения принудительного лечения осужденных¹.

Так, в ч. 2.1 ст. 102 УК РФ предусмотрено назначение судом судебно-психиатрической экспертизы по ходатайству администрации учреждения, исполняющего наказание, в отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, в целях решения вопроса о необходимости применения к нему ПММХ в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого вида наказания, а также после отбытия наказания. При чем данное решение принимается вне зависимости от времени проведения последнего освидетельствования и от принятого решения о прекращении применения ПММХ на основании внесенного не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока исполнения наказания ходатайства администрации учреждения, исполняющего наказание.

В обзоре судебной практики Президиума Верховного Суда Российской Федерации разъясняется, что в отношении такого осужденного суды при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (далее – УДО) должны учитывать положения ч. 4.1 ст. 79 УК РФ, в том числе при применении к осужденному ПММХ, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы. Если комиссия судебных экспертов-психиатров приходит к выводу об отсутствии в поведении осужденного признаков указанного расстройства и признает осужденного не нуждающимся в применении принудительного лечения, суды при наличии других данных о том, что лицо

для своего исправления не нуждается в дальнейшем отбывании наказания, удовлетворяют ходатайство об УДО. В том случае, когда эксперты приходят к противоположному выводу, суды при наличии совокупности других данных о том, что осужденный для своего исправления нуждается в дальнейшем отбывании наказания, отказывают в удовлетворении ходатайства об УДО такого лица. Если осужденный отказывается от прохождения судебно-психиатрической экспертизы, то суды правомерно отказывают в удовлетворении ходатайства об УДО осужденного².

Положения ч. 4.1 ст. 79 УК РФ, ч. 2.1 ст. 102 УК РФ не применяются в отношении лиц, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, в несовершеннолетнем возрасте. К ним применяются положения ст. 93 УК РФ.

Обращает на себя внимание отраслевое несоответствие нормы, предусмотренной ч. 2.1 ст. 102 УК РФ, где установлено обязательное проведение судебно-психиатрической экспертизы осужденного для решения вопроса о необходимости применения к нему во время и после отбытия им наказания ПММХ. В то же время следует констатировать, что основания и порядок проведения такой экспертизы прерогатива уголовно-процессуального, а не уголовного законодательства.

Справедливо и замечание А.Н. Батанова³ о том, что положения ч. 2.1 ст. 102 УК РФ позволяют назначить ПММХ повторно такому лицу, в отношении которого ранее принималось решение об их прекращении, что противоречит основаниям применения таких мер, поскольку ПММХ после их прекращения могут применяется только в случаях совершения лицом нового общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, или преступления, и лицо в силу психического

¹ Шишков С.Н. Законодательные проблемы принудительных мер медицинского характера (глава 15 УК РФ) // Lex Russica. 2019. № 6.

² Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014 // СПС КонсультантПлюс.

³ Батанов А.Н. Уголовно-правовые вопросы применения принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией) // Медицинское право. 2017. № 1.

расстройства должно представлять опасность для себя или других лиц или может причинить иной существенный вред.

Таким образом, содержание норм, регулирующих основания и порядок назначения, продления и прекращения ПММХ к лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершенно-

летнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, требует глубокого анализа судебной практики и дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Корнеев С.А.

Академия ФСИН России (г. Рязань)

Конфискация имущества и судебный штраф как средства уголовно-правового реагирования на преступные посягательства

Институт иных мер уголовно-правового характера является относительно новым для уголовного закона, так как раздел VI УК РФ был введен 27 июля 2006 г.¹ Доктринальное изучение рассматриваемых мер уголовно-правового воздействия относится к концу XIX – началу XX века, когда общество и государство нуждались во введении нового, самостоятельного, отличающегося от наказания, не карательного института. Ни в прошлом, ни в действующем законодательстве не зафиксированы определение понятия рассматриваемого института, его цели, содержание, правовая природа. Таким образом, изучение иных мер уголовно-правового характера представляет как научный, так и практический интерес, а все вопросы о них являются актуальными и дискуссионными.

Наказание – основное и эффективное средство уголовно-правового воздействия. Наверное, ни одно государство в мире не способно отказаться от такого «инструмента защиты общества от преступных посягательств»². Однако уголовное наказание, преследуя цели исправления осужденного, восстановления социальной справедливости, общей и частной превенции совершения новых преступлений, не

способно оказать воздействие абсолютно на всех членов общества. Наказание в качестве меры воздействия выступает эффективным средством в борьбе с преступностью исключительно в отношении тех лиц, которые в полной мере осознают общественно-опасные последствия совершенного деяния и руководствуются морально-волевыми регуляторами. В отношении других категорий лиц законодатель предусматривает применение иных мер уголовно-правового характера.

В соответствии с уголовным законом к иным мерам уголовно-правового характера относятся принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф. Данный перечень является почвой для обсуждений и дискуссий в доктрине уголовного права на протяжении определенного времени, а единого или преобладающего мнения по этому поводу нет. Дело в том, что традиционно уголовный закон на разных этапах формирования государства относил к иным, отличным как от наказания, так и от уголовной ответственности, мерам принудительные меры медицинского характера и воспитательного воздействия, однако, сейчас последние не относятся ни к уголовному наказанию, ни к

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Карпов К.Н. Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. С. 18.